

Сахалинский таймень как ресурс экологического туризма

Ненаучная статья

Российский Дальний Восток открыт для иностранных туристов с 1992 года. Действуют программы по поддержке экологического туризма. Предполагается, что реализация программ создаст новые рабочие места для местных жителей и дополнительные источники дохода для охраняемых территорий. Уже многое получается на Камчатке, в Приморском и Хабаровском краях.

Но вот у нас на Сахалине так и остается непонятым, что такое экотуризм и как его развивать. Единичные посещения и редкие группы охотников и рыболовов не в счет. Туризм серьезной отраслью экономики еще не воспринимается, для этого нужно, чтобы число приезжающих было сравнимо с местным населением. К нам просто не едут. А почему?

Правильно, очень уж тяжело к нам добираться. Да и по острову достаточно сложно перемещаться. И сервис у нас тот еще! И с безопасностью проблемы. Государство должно вкладывать деньги в развитие инфраструктуры туризма. А пока больше препятствий – высокие налоги, трудно пробиваемая бюрократия. Единственная промышленность, для которой предложены огромные льготы – это нефте- и газодобывающая.

Но есть еще и другие причины непопулярности Сахалина среди потенциальных клиентов. Что знает весь мир о российском дальнем Востоке? Только то, что можно найти в книгах Арсеньева, Пржевальского и других авторов, которых пленили своеобразием и красотой просторы Приморья и Приамурья. Там же старейшие заповедники, которые тоже известны в мире. А вулканы Камчатки включены во Всемирное наследие, как их не знать!

А Сахалин? Чехов и Дорошевич писали о временах царской каторги. Потом японский период; в наше время - нефть и газ, лесные пожары, оголтелое браконьерство, - как-то не очень романтично!

Я патриот своего края, но если честно, у нас уже сложновато найти ненарушенные, девственные места. Да, есть красоты, особенно береговые ландшафты, но вот чего-нибудь супер-сахалинского явно не хватает. Поэтому фирмы-однодневки, рассчитывающие на иностранных туристов, в большинстве не могут ничего предложить. Кроме рыболовного туризма.

А теперь – длинная цитата из научно-популярной книжки дальневосточных ихтиологов (Золотухин С. Ф., Семенченко А. Ю., Беляев В. А. «Таймени и ленки Дальнего Востока России», Хабаровск, 2000, 128 с.). Книжка интересная и в ней содержится идея об использовании некоторых рыб как основы для экологического туризма, а более широко – для устойчивого развития региона.

«К сожалению, Арсеньев не написал, и поэтому почти никто не знает, что немало дальневосточных рыб так же уникальны, как известные всем тигр и леопард. Когда нет научно-популярной литературы, только гид экологического тура может рассказать, что в середине эоцена, около 40 млн. лет назад, в условиях геологических и климатических катастроф Кайнозоя и перестроек пресноводных экосистем, началась дивергенция основных подсемейств лососей именно от палеотайменя где-то в палеоприморских реках, впадающих в лагуну, которая станет потом Японским морем. Тот таймень научится выходить в солоноватую воду. А там окажется гораздо больше пищи, чем в реке! Это обстоятельство изменит биологию первого лосося, и он станет полупроходной рыбой – тайменем сахалинским, предком проходных рыб. И сегодня на него можно посмотреть! И его можно поймать! И его можно сфотографировать!

А вот известный всем рыболовам России как престижный трофей, населяющий всю Сибирь и бассейн реки Амур, таймень сибирский – относительно молодая рыба он появился всего лишь 18 млн. лет назад. К великому ужасу почитателей тихоокеанских лососей (кета, кижуч, горбуша, чавыча, нерка, сима), они образовались в период резкого

похолодания в плиоцене и в период климатических катастроф в плейстоцене, 2-3 млн. лет назад, то есть относительно недавно, и не особо интересны для истории.

Дальневосточные рыбы будут одинаково интересны и туристу из Центральной России, и из Европы, и из Америки. Казалось бы, европейцы насмотрелись осетров. Однако на Амуре они узнают, что калуга на 300 килограммов – здесь не редкость. Казалось бы, американцы и канадцы насмотрелись у себя всяких лососей. Аляска – признанная столица лососевой рыбалки. Но у них нет симы – вишневого лосося; нет дальневосточных красноперок – единственных в мире карповых, которые нагуливаются в воде с океанической соленостью; нет тайменей, нет ленков; нет неповторимой рыбалки «на мыша» и еще много чего другого».

Итак, сахалинский таймень просто приговорен стать одной из главных «заманок» для экотуризма. Подчеркну – экологического, а не рыболовного. Дело в том, что уже составлен список рыб, включенных в Красную книгу РФ. И вот там сформулировано следующим образом: «сахалинский таймень острова Сахалин». То есть в Приморье и Хабаровском крае тайменя ловить можно, а у нас – полный запрет. Вроде как и здесь Сахалин «обнесли». Теперь следует изъять из рекламы рыболовных туров всякое упоминание о таймене, а ведь это едва ли не главная «заманка». (Недавно сахалинский таймень вошел в Красную книгу Приморья).

Цивилизованный турист из развитой страны никогда не будет нарушать законы принимающей страны. И вылов тайменя должен быть строжайшим образом исключен из практики наших турфирм. А очень и очень не хочется.

Рыболовы-любители со всего света готовы выложить круглые суммы за гарантированный вылов крупных тайменей. Дальневосточник Юрий Орлов в августе 1993 г. первым из россиян попал в число мировых рекорсменов, выловив на сибирской реке Кета сибирского тайменя весом 42 кг (борьба гигантов продолжалась 1 час 10 минут). После этого на Кету и соседние реки устремились десятки удильщиков из-за рубежа в надежде превзойти Орлова и отобрать у него рекорд. (Кета – это название неверное, для того, чтобы запутать рыболовов-браконьеров). А у нас на Севере Сахалина еще недавно встречались рыбины за 60 кг!

Так что, получается, внесение тайменя в Красную книгу является не «заманкой», а препятствием для рыболовного туризма? Но выход есть! В спортивном рыболовстве профессионалы и любители давно уже исповедуют принцип «поймал – отпусти». Он имеет смысл, когда рыба жива.

Однако если ее просто снять с крючка и бросить в реку, она скорее всего погибнет. Опытные рыболовы применяют своеобразную реанимацию рыб. Делают искусственное дыхание, чтобы удалить из-под жаберных крышек воздух, проводят закрытый массаж сердца, наконец, двигают рыбу в воде взад-вперед, не давая ей свалиться набок. Как только она расправит плавники и начнет упираться, ее можно отпускать. Теперь не пропадет!

Запрет на лов должен быть абсолютным, даже в научных целях. Имеют ли ценность данные, полученные путем умерщвления, возможно, последней особи вида? Оказывается, можно совместить рыболовный азарт с научным исследованием, не погубив при этом объект изучения. Специалисты знают, как это сделать. На Западе очень популярен особый вид рыболовства, который мы называем «ловля нахлыстом на муху». Маленький крючок, маленькая рана, которая вскоре заживет. Поймал, измерил, взял одну чешуйку и отпустил.

Такая рыбалка «Поймал – отпусти» развивается на Камчатке и в Ботчинском заповеднике Хабаровского края. На месте рыбалки рядом с американскими рыболовами находились биологи. Пойманную щадящими снастями рыбу помещают в садок, за одну минуту выполняют необходимые манипуляции и отпускают.

Американцам пойманная рыба не нужна. Им нужна репутация удачливого рыболова и фотография. И за это они готовы выложить приличные деньги! Особенно привлекают

иностранных туристов-рыболовов виды, которые им малоизвестны: сахалинский таймень, ленок, сима.

Итоги удивительны. Это и приток валюты - авиабилеты, гостиницы, туристические агентства, сервис, сувениры, налоги и прочее. Это и серия научных публикаций, и развитие охраняемых территорий. Самое удивительное: рыб, за которых заплачено столько денег, отпускают живыми. И такое в скором времени возможно на Сахалине!

Есть и другой вид экологического научного туризма. Очень мало известно об экологии нереста сахалинского тайменя. Дело в том, что эта рыба нерестится ранней весной и добраться до нерестилищ довольно сложно. Но картина просто потрясающая – метровый малиновый лосось в неглубокой яме среди тающих сугробов.

В этот период (на юге – конец апреля - начало мая) можно проводить обследование рек в ходе сплава на катамаране или другом плавсредстве. Главное, как всегда в водном туризме, - заброска к точке начала сплава. Поэтому желательно, чтобы вес плавсредства в сложенном виде не превышал 5-6 кг. Нельзя забывать, что в это время еще много снега и ночами температура воздуха отрицательная. Приходится много снаряжения нести на себе. Задача облегчается, если к верховьям реки подходит дорога, но это редкость.

Мы провели четыре сплава по реке Урюм с пешей заброской по разным вариантам. Каждый сплав наблюдали как минимум одного тайменя, фотографировали и даже держали в руках. Обязательно встречали несколько медведей, любовались четырехметровым водопадом, принимали теплые ванны в минеральном источнике.

Менее интересен сплав по реке Айнской, удобный наличием дороги. В среднем течении имеется скальный участок с бурным течением и древесными завалами, требующими обносов. Ниже река приобретает спокойный характер, и движение очень медленное. Тайменя в основном русле увидеть сложно – после прошедших массовых рубок в бассейне вода несет много илистых фракций.

Прекрасен сплав по реке Даги (позже – в начале июня). В среднем течении есть место, где гарантированно можно наблюдать нерест тайменей.

С помощью международных организаций по сохранению диких лососей планируется разработать несколько экологических туров с изучением сахалинского тайменя и других редких видов рыб. Тогда понадобятся опытные туристы в качестве гидов. Подключайтесь!